

Царикаева Фатима Ахсарбековна

ДИХОТОМИЧЕСКИЕ ПЕРИОДЫ В ГРАММАТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

В статье произведен анализ двух периодов изучения сложного предложения в истории английского языкознания: первый - дихотомический (конец XVII - начало XVIII в.), возникший вследствие применения характерных для логики и риторики категорий и приемов анализа, и второй - период новой дихотомической теории (системная грамматика), сложившийся в 60-е годы XX века посредством применения системно-структурных методов исследования, в результате чего система зависимых частей комплексных (сложноподчиненных) предложений (СПП) была построена с учетом двух критериев: 1) формы, значения и функции; 2) структуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/61.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 200-203. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.111

Филологические науки

В статье произведен анализ двух периодов изучения сложного предложения в истории английского языкознания: первый – дихотомический (конец XVII – начало XVIII в.), возникший вследствие применения характерных для логики и риторики категорий и приемов анализа, и второй – период новой дихотомической теории (системная грамматика), сложившийся в 60-е годы XX века посредством применения системно-структурных методов исследования, в результате чего система зависимых частей комплексных (сложноподчиненных) предложений (СПП) была построена с учетом двух критериев: 1) формы, значения и функции; 2) структуры.

Ключевые слова и фразы: английский язык; грамматика; синтаксис; сложное предложение; комплексное предложение; главная часть; придаточная часть.

Царикаева Фатима Ахсарбековна, к. пед. н.

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова

fcarikaeva@mail.ru

ДИХОТОМИЧЕСКИЕ ПЕРИОДЫ В ГРАММАТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

В английском языкознании в основе дихотомической классификации предложений, сформировавшейся к концу XVII – началу XVIII в. (Ч. Батлер [12], Б. Джонсон [22], Д. Уортон [29], П. Рамус [27], П. Гривс [16], Дж. Пул [26], К. Купер [13], А. Лейн [23], Дж. Брайтленд [11], Дж. Гринвуд [17], У. Люис [24] и др.), лежит деление всех предложений на простые (simple) и сложные (compound). Причем грамматисты рассматриваемого периода, основываясь на грамматике Пор-Рояль, авторами которой были французы А. Арно и П. Николя [8], использовали в своей терминологии не столько грамматические, сколько риторические и логические понятия, в результате чего, с точки зрения риторики, учение о предложении, рассматриваемое в это время только в разделах пунктуации, отождествлялось с учением о , периодеї, выражающем , законченный смыслї и , законченное предложение» (a perfect sentence); с точки зрения логики – с простыми суждениями (a compound axiom), части которого могут соединяться двойными (double) либо единичными союзами (a single conjunction), и сложными суждениями (a simple axiom) [12, p. 59].

Впервые деление предложений на простые и сложные встречается в грамматике К. Купера при освещении им правил пунктуации [13]. Однако в раздел синтаксиса (of sentences) понятия простого и сложного предложений впервые вводит А. Лейн, где под простым понимается предложение, содержащее единственный глагол и единственный именительный падеж субъекта, который либо выражен, либо подразумевается, а к сложному относится предложение, состоящее из двух простых, связанных между собой соединительными прилагательными (conjunctive adjective) либо соединительными частицами (conjunctive particle) [24, p. 75]. Кроме того, опираясь на классификацию союзов, А. Лейн среди сложных предложений выделяет соединительные (copulative), относительные (relative), повествовательные (declarative), распространительные (continuative), предложения цели (final), сравнительные (comparative), разделительные (disjunctive), вопросительные (interrogative).

Дж. Брайтленд и Дж. Гринвуд, также придерживаясь принципа количества , именительных падежейї и глаголов, к сложным относят предложения, состоящие из двух и более простых предложений, соединенных при помощи союза или частицы. Кроме того, по мнению Дж. Гринвуда, союзы не только объединяют между собой предложения, но и служат для выражения зависимости одного предложения от другого и, исходя из передаваемых ими отношений, делятся на несколько видов: соединительные (copulative), противительные (adversative), разделительные (disjunctive), условные (conditional) и т.д.

Несмотря на то, что уже в этот период времени некоторые английские лингвисты (У. Люис [Ibidem, p. 130-131], У. Хазлита [19, p. 74]) простое предложение при соединении с другим простым предложением определяют как часть предложения (clause), тем не менее, дихотомический подход, заключающийся в рассмотрении сложного предложения как состоящего из двух и более простых предложений, соединенных союзом, был ведущим до первой половины XIX в. С середины XIX века в английском языкознании возникла трихотомическая классификация, о которой мы говорили ранее [6, с. 195-197].

С середины XX века (60-е годы) учение о сложном предложении в английском языкознании связано с концепцией , системнойї грамматики Лондонской школы, основателем которой был М. А. К. Халлидей [18], рассматривающий систему грамматических единиц (морфема, слово, группа ((group), т.е. словосочетание (phrase)), clause, предложение) в рамках шкалы рангов, где нижний предел образуют морфема и слово, верхний – предложение, вследствие чего к простому предложению стало относиться предложение, состоящее из одной грамматической единицы, расположенной рангом ниже (т.е. clause), к сложному (или комплексному) – состоящее из двух и более входящих в его состав единиц, находящихся рангом ниже. Помимо этого, не исключается возможность вхождения грамматической единицы в состав единицы либо себе равной по рангу, либо на один ранг ниже расположенной (принцип снижения синтаксического уровня (rankshift)) [14; 25]. Вышеперечисленные положения привели к замене трихотомической классификации на дихотомическую, т.е. все предложения опять делятся на простые и сложные.

Комплексные (сложноподчиненные) предложения (СПП) в зависимости от того, содержится в их структуре *rankshifted clause* (т.е. *clause*, подвергшийся снижению ранга) или нет, рассматриваются то как разновидность простого предложения, то в составе сложного (Р. Фаулер [14], Дж. Синклер [28], Дж. Мюир [25], М. Берри [9; 10], Х. Джексон [21]). Причем М. Берри в структуре комплексного предложения выделяет главную и придаточную части (α – главный (main) элемент, β – придаточный (subordinate) элемент) [9, p. 93].

В зависимости от значения, формы (componence), функции (syntax), дифференциация придаточных единиц (bound или subordinate clauses), предложенная Дж. Синклером, подразделяется на следующие типы: обстоятельственные (contingent), передающие уступительные и условные значения; дополняющие (adding), сообщающие добавочные сведения о действии, которое выражено в , свободном *clause*; репортажные (reported), употребляющиеся в основном после глаголов, выражающих мыслительную деятельность (*убеждать*), сообщение (*говорить*), восприятие (*слышать*) и т.д. [28, p. 20-36].

Классификация придаточных частей Дж. Мюира делится на дополняющие (additioning), аналогичные в традиционной английской грамматике, так называемым, *non-defining relative clauses*; условные (conditioning), соответствующие обстоятельству придаточным; репортажные (reported), приравняемые к именным придаточным (noun-clauses) [25, p. 53-98]. Кроме того, придавая важное значение снижению ранга (rankshifted), Дж. Мюир подразделяет данное явление (rankshifted) на пять видов: первые два относятся к структуре *clauses* и соответствуют, в свою очередь, в традиционной грамматике атрибутивным придаточным частям; последние три – к именной группе (nominal group), идентичной в традиционном языкознании подлежащим, предикативным и дополнительным придаточным частям и обстоятельственной структуре (adverbial group).

Система придаточных частей, рассмотренная Х. Джексоном, построена на учете структурных особенностей комплексных предложений и включает в себя именные (nominal) конструкции, которые, в свою очередь, делятся на четыре типа: с личными (finite) глаголами *that-clauses* и *wh-clauses*, с неличными (non-finite) глаголами: инфинитивные и причастные *clauses*; релятивные (relative), соответствующие в традиционной грамматике ограничительным (restrictive) *clauses*; обстоятельственные, выражающие условие, сравнение, причину, уступку, цель, результат [21, p. 82-87].

Особенность грамматической теории Д. Янга [30] заключается в удалении , предложения *cl* со шкалы рангов, поскольку комплексные единицы (clause-complexes) представляют собой соединение следующих друг за другом грамматических единиц (clauses) одинакового ранга, части которых могут быть как свободными (free) – связь в таких сочетаниях носит сочинительный характер, – так и связанными (bound) – одна часть подчинена другой (подчинительная связь). В последнем случае связанные комплексные единицы подразделяются в зависимости от формы, значения и выполняемой ими функции на обстоятельственные (contingent), передающие в зависимости от характера связующего элемента (where, if, rather than, since) условные значения, нахождения в пространстве и во времени, предпочтения и т.д.; дополняющие (adding), обозначающие добавочные сведения о референте и соответствующие в традиционной грамматике английского языкознания распространительным (continuative) атрибутивным придаточным; репортажные (reporting), употребляющиеся обычно после глаголов, выражающих сообщение (*говорить*), восприятие (*слышать*) эмоциональное состояние (*сожалеть*, *радоваться*) и т.д. [ibidem, p. 210-226].

Таким образом, если в грамматике английского языка первая дихотомическая классификация сложных предложений возникла вследствие применения характерных для логики и риторики категорий и приемов анализа, то система зависимых частей комплексных (сложноподчиненных) предложений в период новой дихотомической теории, возникшей в результате применения системно-структурных методов исследования, построена с учетом двух критериев: 1) формы, значения и функции; 2) структуры. Кроме того, последний дихотомический принцип классификации предложений лежит в основе трансформационно-порождающей грамматики, являющейся своего рода связующим звеном между глубинной (, элементы значения) и поверхностной (т.е. синтаксической) структурами [15, p. 127]: преобразование , элементов значения в линейные структуры осуществляется при помощи объединения слов, изменения порядка слов, добавления или опущения морфем либо слов, выделения того или иного слова в зависимости от его значимости. Согласно данной концепции, все предложения подразделяются на включающие одну (*простые*) или более чем одну (*комплексные*) грамматические единицы, последние из которых, в свою очередь, делятся на *сочиненные (присоединенные) (coordinate or conjoined)* (т.е. обладающие , одинаковым статусом), включающие в одном случае *сложные* (т.е. *сложносочиненные*) предложения, в другом – *простые с однородными членами*, имеющие в своей структуре два предиката, и *включенные (embedded)* (одна часть входит в структуру другой части), состоящие из *комплексных* (т.е. *сложноподчиненных*) предложений и *простых с прилагательными в приименной позиции, с притяжательными местоимениями и существительными в притяжательном падеже* [7; 14; 15; 20].

В отличие от русского и осетинского языков, где сложноподчиненные предложения предполагают в своем составе наличие главной и зависимой (подчиненной, придаточной) частей, в английском языке понятия , главная и , придаточная части являются относительно условными, т.к. в анализируемом языке существуют и такие конструкции, в которых главная часть представляется компонентом (*What he knew for certain was that he would never give up. / То, что он знал наверняка, это то, что он никогда не сдастся*) (Здесь и далее перевод наш – Ц. Ф.), а не членом сложноподчиненного предложения, в результате чего СПП, четко соотносясь с простыми предложениями, строятся с ними (т.е. с простыми предложениями) по одной и той же структурной схеме. В другом случае предикативные единицы английского языка (*clause*, соответствующие придаточным частям русского и осетинского языков), передающие идеи предмета, обстоятельственных либо качественных признаков посредством определенных ситуаций, мысли о которых имеют расчлененные

субъектно-предикативные структуры (т.е. более простые понятия типа , предметѝ выражаются через представление о ситуации, например: мысль о словосочетании *the doctor's arrival* (*приход врача*) не запечатлевается в языке как субъектно-предикативно структурированная, хотя также выражает ситуацию), отождествимы с членами (т.е. словами) простого предложения. Исходя из вышеназванных признаков, в настоящее время в английском языкознании существуют два классификационных подхода разграничения придаточных частей: по аналогии с членами простого предложения (М. Я. Блох [3, с. 332-361], М. А. Беляева [1, с. 263-278], И. М. Берман [2, с. 238-256], Г. А. Вейхман [4, с. 439-461]), вследствие чего придаточные конструкции делятся на подлежащные (*subject clauses*), предикативные (*predicative clauses*), дополнительные (*object clauses*), определительные (*attributive clauses*), обстоятельственные (*adverbial*), подразделяющиеся, в свою очередь, на придаточные образа действия (*of manner*), причины (*of cause*), времени (*of time*), сравнительные (*of comparison*), места (*of place*), цели (*of purpose*), следствия (*of result*), уступительные (*of concession*), условные (*of condition*); и в зависимости от того, какую часть речи замещают придаточные (существительное, прилагательное или наречие) (Ю. А. Левицкий [5, с. 143-144]), они дифференцируются на субстантивные (*nominal-clauses*), включающие в свой состав подлежащные, предикативные, объектные; адъективные (*adjective-clauses*) и адвербиальные (*adverbial-clauses*), имеющие значения места, причины, условия, уступки, цели, следствия, сопоставления и сравнения.

Дифференциация сложноподчиненных предложений на два больших разряда (нерасчлененные/расчлененные структуры), главным признаком которой является степень спаянности частей, в некоторой мере применима и к английской грамматике.

Так, особенностью СПП нерасчлененной структуры английского языка является смысловая и грамматическая незаконченность главной части, что образуется в результате отсутствия одного из главных членов предложения (подлежащее или сказуемое), а также наличием в структуре главной части таких слов, которые соотносимы и коррелируют с союзами или союзными словами придаточной части, требуя своего пояснения придаточной частью. Данный класс придаточных (подлежащные, предикативные, ограничительные, дополнительные, определительные, обстоятельственные сравнения и степени) характеризуется в большей мере сопоставимостью с членами простого предложения и закрепленным местоположением придаточной части.

Основным признаком сложноподчиненных предложений расчлененной структуры (обстоятельственные, кроме придаточных сравнения и степени, описательные, определительные) является структурно-семантическая завершенность главной части, зависящая от наличия в ее составе полной грамматической основы (подлежащее – сказуемое), отсутствия слов, соотносимых с тем или иным словом в придаточной части, либо слов, которые требуют своего пояснения придаточной частью. Позиционное положение придаточных в таких предложениях свободное.

Средствами выражения связи частей СПП английского языка являются изъяснительные союзы *that*, *whether*, *if* и союзные слова (вопросительные местоимения и наречия) для придаточных подлежащных, предикативных, дополнительных; союзные слова (относительные местоимения и наречия) для определительных придаточных; обстоятельственные союзы и союзные слова для придаточных обстоятельственных.

Список литературы

1. Беляева М. А. Грамматика английского языка. 7-е изд-е, испр. М.: Высшая школа, 1984. 319 с.
2. Берман И. М. Грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 1994. 288 с.
3. Блох М. Я. Теоретическая грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 1983. 383 с.
4. Вейхман Г. А. Новое в грамматике современного английского языка. 2-е изд-е, доп. и испр. М.: Астрель; АСТ, 2002. 544 с.
5. Левицкий Ю. А. Основы теории синтаксиса. М.: КомКнига, 2005. 368 с.
6. Царикаева Ф. А. Трихотомический период в истории изучения сложного предложения в грамматике английского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42). Ч. III. С. 195-197.
7. Allerton D. J. *Essentials of Grammatical Theory: a Concise View of Syntax and Morphology*. L.: Routledge and Kegan Paul, 1979. 310 p.
8. Arnauld A., Nicole P. *La logique, ou, L'art de penser, contenant, outre les regles communes, plusieurs observations nouvelles, propres a former le jugement*. Nouvelle edition, revue & corrigee. P.: Chez Guillaume Desprez, 1752. 427 p.
9. Berry M. *An Introduction to Systemic Linguistics*. L.: B. T. Batsford Ltd., 1975. Vol. I. Structures and Systems. 209 p.
10. Berry M. *An Introduction to Systemic Linguistics*. Sydney: B. T. Batsford Ltd., 1977. Vol. II. Levels and Links. 142 p.
11. Brightland J. *A Grammar of the English Tongue: with the Arts of Logick, Rhetorick, Poetry, etc. Illustrated with Useful Notes; Giving the Grounds and Reasons of Grammar in General*. L.: Printed for J. Rivington and J. Fletcher, 1714. 264 p.
12. Butler Ch. S. *The English Grammar, or The Institution of Letters, Syllables, and Words in the English Tongue Whereunto is Annexed an Index of Words, Like and Unlike*. Oxford: Printed by W. Turner, for the author, 1633. 63 p.
13. Cooper C. *The English Teacher or the Discovery of the Art of Teaching and Learning the English Tongue* / ed. by B. Sundby, Lund, Gleerup. Copenhagen: Munksgaard, 1953. 120 p.
14. Fowler R. *Sentence and Clause in English Linguistics* // *An International Review*. Hague – P.: Mouton & Co., 1965. Vol. 14. P. 5-121.
15. Fowler R. *Understanding Language. An Introduction to Linguistics*. L. – Boston: Routledge and Kegan Paul, 1974. 274 p.
16. Greaves P. *Grammatica Anglicana, praecipua quatenus a Latina differt, ad unicam P. Rami methodum concinnata*. Authore P. G. Londini, 1594 // *English Linguistics 1500-1800. A Collection of Facsimile Reprints* / by R. C. Alston. Menston: The Scholar Press limited, 1969. № 169. P. 34-40.
17. Greenwood J. *The Royal English Grammar, Containing What is Necessary to the Knowledge of the English Tongue*. L.: J. Nourse, 1750. 170 p.
18. Halliday M. A. K. *Categories of the Theory of Grammar* // *Word*. 1961. № 17 (3). P. 241-292.

19. **Hazlitt W.** A New and Improved Grammar of the English Tongue: For the Use of Schools. Centenary edition / ed. by P. P. Howe. L. – Toronto: J. M. Dent and Sons, Ltd., 1931. Vol. 11. 293 p.
20. **Huddleston R.** An Introduction to English Transformational Syntax. L.: Longman, 1976. 273 p.
21. **Jackson H.** Analyzing English: an Introduction to Descriptive Linguistics. Oxford: Pergamon Institute of English, 1980. 140 p.
22. **Jonson B.** The English Grammar (1640). The Works of Ben Jonson: in 6 volumes. L.: Walthoe, a.o., 1716-1717. Vol. 6. 414 p.
23. **Lane A.** A Key to the Art of Letters: or English a Learned Language, Full of Art, Elegancy and Variety. London, 1700 // English Linguistics, 1500-1800. A Collection of Facsimile Reprints / by R. C. Alston. Menston: The Scholar Press limited, 1979. № 171. P. 67-69.
24. **Lewis W. G.** A Grammar of the English Language, in which the Genius of the English Tongue is Consulted, and All Imitations of the Greek and Latin Grammars are Discarded, Adapted to the Comprehension of Persons Desirous of Teaching Themselves, and Intended for the Use of Schools and Young Persons in General. L.: Printed and Published by T. Dolby, 1821. 216 p.
25. **Muir J.** A Modern Approach to English Grammar. an Introduction to Systemic Grammar. L.: B. T. Batsford Ltd., 1978. 149 p.
26. **Poole J.** The English Accidence: or, a Short, Plaine, and Easie Way, for the More Speedy Attaining to the Latine Tongue, by the Help of the English. L.: Printed by R. C. for Henry Seile and Richard Lownes, 1646. 61 p.
27. **Ramus P. P.** Rami Dialectica, cum utilissimis observationibus ex Ramo ipso et Philippo desumptis, a M. Iohanne Rigero Northusano. Francofurdum: Marnium et Aubrium, 1588. 195 p.
28. **Sinclair J. Mch.** A Course in Spoken English: Grammar. L.: Oxford University Press, 1972. 250 p.
29. **Wharton J.** The English Grammar: or, the Institution of Letters, Syllables, and Words in the English Tongue. London, 1654 // English Linguistics, 1500-1800. A Collection of Facsimile Reprints / by R. C. Alston. Menston: The Scholar Press limited, 1970. № 241. P. 32-35.
30. **Young D. J.** The Structure of English Clauses. L.: Hutchinson, 1980. 373 p.

DICHOTOMIC PERIODS IN GRAMMATICAL TRADITION OF ENGLISH LINGUISTICS

Tsarikaeva Fatima Akhsarbekovna, Ph. D. in Pedagogy
North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov
fcarikaeva@mail.ru

The article analyzes two periods of studying the complex sentence in the history of English linguistics: the first one is dichotomic (the end of the XVII – the beginning of the XVIII century), arising from the application of categories and methods of analysis typical of logic and rhetoric, and the second is the period of the new dichotomic theory (systemic grammar), formed in the 60s of the XX century through the use of system-structural methods of research, as a result of which a system of dependent clauses of complex sentences was constructed basing on two criteria: 1) form, meaning and function; 2) structure.

Key words and phrases: the English language; grammar; syntax; complex sentence; main clause; subordinate clause.

УДК 82

Филологические науки

В исследовании рассматриваются вопросы жанрово-сюжетной организации тетралогии Н. Г. Гарина-Михайловского «Детство Темы», «Гимназисты», «Студенты», «Инженеры». Автор анализирует логику замысла гаринского цикла и описывает тип повествовательной структуры, привлеченной автором для своего поэтического самовыражения. Оспаривается мнение о том, что книга Гарина-Михайловского – это модификация семейной хроники, а также тезис о том, что тетралогия является структурой романного типа. В цикле доминирует автобиографическое начало. При этом тип художественной самообъективации носит не событийный, а субъектно-личностный характер. Н. Г. Гарин-Михайловский обновляет жанровую структуру автоповествования за счет существенного расширения параметров социальной среды вокруг героя цикла.

Ключевые слова и фразы: автобиографизм; специфика; повествование; .яй-мировоззрение; самовыражение; жанр.

Цирулев Александр Федорович, к. филол. н.

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
tzirulev.al@yandex.ru

О ЖАНРОВОЙ СПЕЦИФИКЕ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО ЦИКЛА Н. Г. ГАРИНА-МИХАЙЛОВСКОГО[©]

Художник-автобиограф, вольный как угодно строить свое ,исповедальное слової, обязан соблюдать только один .всеопределяющий канонї – это , рассказывать о себе», то есть художественно объективировать свою собственную персону. Если в мемуарах личность автора не играет самодовлеющей роли, то в художественной автобиографии бытие личностного .яй определяет собой всю внутреннюю конструцию текста.